

Глава 858.

Вторжение Вальхаллы в Королевство Ультина перешло в заключительную фазу. Внешние крепости Ультины были разрушены, а столичные стены пали под натиском осадных орудий. Как только это произошло, войско Ареса учинило одностороннюю бойню над слабыми солдатами Ультины.

Причина, по которой Ультина смогла продержаться хоть какое-то время, заключалась в королевских Рыцарях-Хранителях, которые не так давно взяли 400-ые уровни. Тем не менее, победа всё равно была за Вальхаллой, что... порядком насторожило Пона, решившего поднять этот вопрос на плановом совещании.

- Вы уверены, что мы можем просто так остаться в стороне от происходящего?

Пон, ровно как и другие Вооружённые до зубов, был очень осторожен с Вальхаллой. В настоящее время эти королевства были союзниками, противостоящими общему врагу, Сахаранской Империи. Но что, если однажды Вальхалла станет врагом? Способность Ареса, позволяющая быстро получать чрезвычайно сильных солдат, оказывала огромное давление на Королевство Вооружённых до зубов.

Однако Лауэль был на удивление спокоен.

- Вам не о чем беспокоиться. Забудьте про них.

- Что? Разве ты не слышал, каких результатов добилась Вальхалла в последней войне? Войска Ареса скоро станут сильнее наших солдат. Их число растёт, а если они будут превосходить нас ещё и индивидуально...

- Вальхалла действительно станет сильнее. Нет, она просто обязана стать сильнее, - прервал Пона Лауэль.

- Что...?

Неужто у Лауэля возникли побочные эффекты от приёма лекарства против чуннизма? Его заявление о том, что Вальхалла обязана стать сильнее, порядком озадачило Пона. Почему он так сказал? Пон мог прийти лишь к одному единственно-верному выводу:

- Если Вальхалла станет сильнее, мы объединим усилия, чтобы уничтожить империю?

- Эх-х... Скорбь, более глубокая, чем самое бездонное озеро, горит в моём сердце... Люди

живут в трёхмерном мире, но почему их мысли так одномерны...?

- ...???

- Пон, в чём кроется причина твоего настороженного отношения к Вальхалле? Ты считаешь, однажды она станет нашим врагом, так ведь?

- Да...

- Ты правильно мыслишь. Вечных союзников не существует. Но разве ты собираешься жить вечно?

- Это...

Что за чепуху говорил их начальник штаба? Ничего не понимающий Пон сокрушённо покачал головой, как вдруг его глаза полезли на лоб.

- Ты думаешь о полноценном союзе с империей? – осторожно спросил копейщик, глядя на коварно улыбающегося Лауэля.

- А почему бы и нет? Грид уже создал такую возможность.

Как-никак, Сахаранская Империя отличалась от великих демонов. Она вовсе не являлась абсолютным злом, а потому их отношения могли в любой момент измениться.

- Нужно ждать и смотреть. Империя тоже не будет сидеть сложа руки, а потому цели обеих наций будут становиться всё более и более серьёзными. Не забывай, что у нас дружеские отношения с обеими странами, что даёт нам преимущество. Вот почему нужно сохранять спокойствие и не принимать поспешных решений.

- Согласен... – пробормотал Пон, кое-что вспомнив. Если бы не Лауэль, Королевства Вооружённых до зубов попросту бы не существовало. Если бы Грид не сумел пленить сердце этого человека, Лауэль находился бы по другую сторону баррикад. А это в конце концов могло бы создать Вооружённым до зубов серьёзнейшие проблемы. Пон пришёл в настоящий ужас, просто представив это.

А затем в дверь зала заседаний кто-то постучал.

Тук-тук.

Посмотрев на часы, Лауэль пошёл к двери и с широкой улыбкой открыл её. Человек,

прибывший в рейнхардтский замок, был не кем иным, как...

- Добро пожаловать, Острая Шаверма. Заходи.

Создатель Подземелий Острая Шаверма создавал подземелья, чтобы что-то защищать, ловить врагов или помогать коллегам прогрессировать. Его индивидуальная сила оценивалась как «солнечная», а потому Лауэль, Пон и остальные Вооружённые до зубов были чрезвычайно рады такому союзнику.

С другой стороны, сам экс-Тьма, казалось, был не особо доволен пребыванием в этом месте.

- Чё звал?

Он оставался в Рейнхардте только потому, что его племянница Элизабет вступила в Гильдию Вооружённых до зубов. Тем не менее, Острая Шаверма вовсе не собирался следовать её примеру. Он всё ещё не простил Преемника Пагмы за то, что тот развалил Кровавый Карнавал и забрал яйцо безумного дракона.

- Если ты хочешь, чтобы я вступил в вашу гильдию, можешь об этом забыть. Я не собираюсь делать этого. Если ты хочешь попросить меня сделать подземелье, то можешь тоже об этом забыть. Думаешь, я стану вам хоть чем-то помогать? Пф-ф, - фыркнул Острая Шаверма, после чего развернулся, чтобы уйти, но...

- Ты ведь уже обучился навыку Готовки? - внезапно спросил Лауэль.

- Э-э?

«О чём он...».

И Пон, и Острая Шаверма были попросту ошеломлены.

- Насколько я знаю, в реальном мире ты являешься профессиональным поваром. Итак, я предположил, что в игре тебе тоже захочется готовить, - добавил начальник штаба.

- Ну... Так и есть. А что здесь такого? Игроков с кулинарными навыками как собак нерезаных.

Готовка была самой обычной способностью, которой можно было научиться, не проходя какие-либо сложные и уж тем более скрытые задания. Конечно, без определённых знаний и опыта поднять этот навык до мастерского было просто невозможно. Тем не менее, игрокам нравилось готовить разнообразную пищу во время долгих приключений или просто по пути из одного города в другой. То же самое касалось и экс-Тьмы. Он был настоящим фанатом шавермы и оттачивал своё кулинарное мастерство, дабы иметь возможность готовить шаверму напрямую

во время пути. Тем не менее, следующее предложение Лауэля показалось ему весьма и весьма неожиданным.

- В подвале нашего замка есть повар, которого прозвали «мастером отравы». Почему бы тебе не поучиться готовить у него?

- Мастер чего!?

Поучиться готовить? Да ещё и у «мастера отравы»? Лишившись дара речи, Острая Шаверма какое-то время продолжал стоять на месте, прежде чем кое-что понял:

- Ты пытаешься заставить меня как можно дольше оставаться в этом городе?

- Всё верно. Если ты останешься здесь, то, возможно, однажды полюбишь нас.

- Бред какой-то! И какие же преимущества я получу от обучения приготовлению пищи у вашего мастера отравы?

- Он -шеф-повар с Восточного Континента. Его блюда оставляют желать лучшего, но его базовые кулинарные навыки очень высоки. Если ты будешь готовить с ним и заработаешь очки близости, твой уровень Готовки наверняка увеличится.

- Ты предлагаешь мне поучиться готовить? Разве ты не знаешь, кто я?

- Ещё как знаю. Ты - Джан Доксу, директор Ханамского филиала Компании Острой Шавермы, бывший председатель её главного филиала. Разве тебе не хотелось бы похвастаться вкусом шавермы перед людьми всего мира, которые посещают Королевство Вооружённых до зубов? Разве тебе не хотелось бы увеличить количество магазинов в сети? Разве тебе не хотелось бы восстановить свою позицию в Компании Острой Шавермы?

- ...

- Сколько ещё ты будешь сидеть в Ханаме? Вспомни, зачем ты собирал деньги с Кровавого Карнавала. Или ты собираешься уступить тем предателям?

- ...

- Хочешь посмотреть? - удивлённо переспросила Элизабет. Она была несколько смущена, потому что Грид не предупредил её о своём визите. Элизабет никогда не встречала человека,

который хотел бы понаблюдать за её работой. Тонкий и кропотливый труд ювелира был далёк от захватывающих зрелищ, которые могли устроить представители боевых классов. Кроме того, если создание предметов у представителей других профессий отнимало всего лишь несколько часов, ей приходилось выполнять утомительную работу на протяжении нескольких дней. Это было далеко даже от относительно красочной и блестящей работы кузнеца.

«Этот человек определённо недооценивает тяжесть моего труда», – вздохнув, подумала Элизабет.

Производители аксессуаров, достигшие мастерского уровня, на изготовление всего-навсего одного предмета тратили от нескольких часов до нескольких дней. Особенно delicate работы занимали не менее четырёх суток. Однако легендарный кузнец вряд ли знал об этом. Почему? Да потому что он мог с лёгкостью создавать предметы благодаря эффекту классовой компенсации.

«Конечно, во время международного соревнования он продемонстрировал очень хорошие навыки, но...».

Элизабет вовсе не «недооценивала» Грида. Уровень концентрации и эффективности, который он продемонстрировал во время последнего кузнечного состязания, заслуживал похвалы. Девушка понимала, что этот человек приложил множество усилий, чтобы развить свои текущие навыки. Тем не менее, Элизабет считала, что эти усилия существенно уступают тем колоссальным затратам времени и сил таких людей, как она.

Естественно, это было разумное предположение, поскольку в первую очередь «Satisfy» была игрой. И в этой игре возможности обладателей легендарных классов были поистине ошеломляющими. А поскольку Грид был легендарным кузнецом, Элизабет попросту не могла не прийти к выводу, что Преемник Пагмы с лёгкостью обучился всем кузнечным техникам.

«Ну, в этом его вины нет», – подумала Элизабет, глаза которой наполнились жалостью по отношению к Гриду, который считал, что ему придётся посидеть всего лишь пару-тройку часов. Она не испытывала к нему ни малейшей ненависти и поняла, что вместо этого ей следует обратить своё негодование к S.A Group, сделавшей разные по рейтингу профессии настолько несбалансированными в освоении.

– Хорошо. Можешь смотреть, хоть я и не знаю, на сколько тебя хватит.

...

В центре элитного торгового района, где разместился широкий ассортимент косметических и ювелирных магазинов, находилась небольшая, но уютная лавка. Табличка, висящая над входом в лавку, гласила: «Мастерская Элизабет». Это была абсолютно новая мастерская, которую построили Вооружённые до зубов, чтобы поприветствовать Элизабет, мастера-ювелира.

- И внутренняя структура, и оборудование... Всё просто потрясающе. Ты действительно прислушался к моей просьбе и даже подумал о деталях, о которых я сама позабыла, - зайдя внутрь и возбуждённо глядя по сторонам, пробормотала девушка.

В отличие от своего внешнего вида, Грид начал казаться ей весьма предусмотрительным и деликатным человеком.

«Да, он - тот, кто заботится о деталях. Иначе бы ему никогда не удалось собрать столько талантливых людей, да ещё и пленить сердце Юры».

Отношение Элизабет к Гриду изменилось. Теперь она была вынуждена оценивать Преемника Пагмы намного выше, чем раньше. Тем не менее, девушка должна была разделять своё отношение к Гриду, как к человеку и как к легендарному кузнецу.

- Что ж, я начну.

- Да, конечно.

- Сразу хочу сказать: ничего весёлого ты не увидишь. Кроме того, я не думаю, что даже тебе удастся что-то понять, наблюдая за этим процессом со стороны. В общем, если станет скучно, - уходи, я не обижусь, - усевшись перед столиком и вооружившись увеличительным стеклом, предупредила Элизабет.

- Ты очень добра.

Грид не знал, чем именно обусловлены слова девушки, а потому принял её предупреждение как обычную доброжелательность. Элизабет же крайне смутилась, увидев приветливую улыбку Преемника Пагмы. Грид, которого она видела по телевизору, был очень высокомерным, но тот Грид, который сидел возле неё... казался абсолютно чистым и даже искренним человеком.

Яркая улыбка взрослого мужчины испускала странное очарование, и Элизабет внезапно осознала, что находится в небольшом пространстве с человеком противоположного пола. А затем, когда она вспомнила то волнующее чувство, которое она испытала во время рукопожатия, её лицо вспыхнуло красным.

- Что такое?

- Н-ничего! Ничего! - поспешно ответила девушка, после чего вытащила мешочек с драгоценными камнями. Первым делом она взялась за драгоценные камни С-класса, которые были намного красивее и солиднее по сравнению с лучшими изумрудами и рубинами. Помимо этого, драгоценности С-класса отличались великолепием и твёрдостью алмазов самого высокого качества.

Однако самое удивительное заключалось в том, что несмотря на своё название, эти материалы всё-таки были ближе к драгоценным камням, а не к жемчужинам и прочим «готовым» драгоценностям. Трудно было предсказать, насколько красивее они могут стать после того, как над ними поработает настоящий мастер.

Итак, глубоко вздохнув, Элизабет довела свою концентрацию до крайности. Затем она медленно и осторожно принялась за работу. Как только процесс маркировки был завершён, она стала раскалывать, разрезать и придавать камешку определённую форму. Элизабет не производила ни одного лишнего движения, а её концентрация поддерживалась на протяжении всей ночи.

А на следующее утро...

- Прекрасно... - прошептала девушка, глядя на лежащий перед ней и великолепно сияющий драгоценный камень. Удовлетворённо улыбнувшись, она внимательно осмотрела его, а затем наконец-то вспомнила про Грида, о котором совершенно забыла.

«Я даже не помню, когда он ушёл».

Во время работы она забыла, что рядом с ней присутствует кто-то ещё. К сожалению, именно таким было последствие чрезвычайной концентрации.

- Должно быть, он вернулся в свою кузницу, - потянулась девушка, как вдруг коснулась рукой чего-то живого и тут же закричала, - Кья-а-а-а-ак!

Этим чем-то была голова Грида, который сидел на том самом месте, где его в последний раз видела Элизабет.

- Т-ты! Что ты здесь делаешь!?

- Разве я не говорил тебе, что хочу понаблюдать за работой? - пожав плечами, ответил Грид. И это наблюдение позволило ему кое-что понять.

«Драгоценные камни... Кажется, в зависимости от твёрдости они могут быть инкрустированы в такую экипировку, как мечи и доспехи...».

<http://tl.rulate.ru/book/96837/650069>